

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020, регистрационный № 59454), рассмотрела поступившее 03.03.2022 возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 827497, поданное Обществом с ограниченной ответственностью «Согласие», Московская область, г. Талдом (далее – лицо, подавшее возражение), при этом установила следующее.

Регистрация оспариваемого товарного знака «» с приоритетом от 26.08.2019 по заявке № 2019742349 произведена в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) 07.09.2021 за № 827497. Товарный знак зарегистрирован на имя Общество с ограниченной ответственностью «Легенда виноделия», Москва (далее – правообладатель), в отношении товаров 32, 33 и услуг 35 классов МКТУ, перечисленных в перечне свидетельства.

В возражении, поступившем в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности 03.03.2022, выражено мнение о том, что регистрация товарного знака по свидетельству № 827497 произведена в нарушение требований, установленных пунктом 6 (2) статьи 1483 Кодекса.

Возражение основано на доводах о сходстве до степени смешения оспариваемого товарного знака с товарными знаками «**Les mousquetaires**», «**Trois Mousquetaires**» и «**ТРИ МУШКЕТЁРА**» по свидетельствам № 490760 (приоритет от 27.05.2011), № 488714 (приоритет от 31.10.2011) и № 255083 (приоритет от 18.09.2002), правообладателем которых является лицо, подавшее возражение.

Заинтересованность в подаче возражения прокомментирована в возражении доводом о том, что ООО «Согласие» является правообладателем серии товарных знаков, права в отношении которых нарушены оспариваемой регистрацией.

Лицо, подавшее возражение, приводит сведения о результатах экспертизы оспариваемого товарного знака, в рамках которой первоначально были противопоставлены вышеупомянутые товарные знаки, затем противопоставление двух из трех товарных знаков было снято с учетом доводов заявителя, противопоставление товарного знака «**Les mousquetaires**» по свидетельству № 490760 было сохранено. Впоследствии решением Роспатента предоставлена правовая охрана оспариваемому товарному знаку, поскольку на дату рассмотрения соответствующего возражения правовая охрана товарного знака «**Les mousquetaires**» по свидетельству № 490760 не действовала.

ООО «Согласие» отмечает, что в настоящее время правовая охрана товарного знака «**Les mousquetaires**» по свидетельству № 490760 является действующей. Кроме того, ООО «Согласие» полагает, что снятие противопоставления остальных товарных знаков являлось необоснованным. В частности, лицо, подавшее возражение, приводит собственный сравнительный анализ оспариваемого товарного знака и товарных знаков по свидетельствам №№ 490760, 488714 и 255083 и приходит к выводу о сходстве сравниваемых товарных знаков целом, а также к выводу об однородности товаров, для маркировки которых предназначены сопоставляемые товарные знаки. Обстоятельствами, влияющими на наличие вероятности смешения сравниваемых товарных знаков, согласно возражению,

являются: наличие серии товарных знаков одного правообладателя, отсутствие «размытости» слова «Мушкетеры» по отношению к товарам 33 класса МКТУ.

На основании изложенного в возражении выражена просьба о признании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 827497 недействительным в отношении товаров 32 и 33 классов МКТУ.

С возражением представлены следующие материалы:

(1) распечатки сведений о товарных знаках по свидетельствам №№ 827497, 490760, 488714, 255083;

(2) копии материалов, касающихся делопроизводства по заявке № 2019742349;

(3) распечатка результатов информационного поиска.

Дополнительно корреспонденцией, поступивший 07.04.2022, лицом, подавшим возражение, представлено ходатайство о приобщении дополнительных материалов, в котором указано о проведении исследования по вопросу сходства сопоставляемых товарных знаков, а также исследования возможности введения потребителей в заблуждении относительно производителя продукции под спорным товарным знаком.

С ходатайством представлены следующие материалы:

(4) отчет об исследовании сходства оспариваемого товарного знака с товарными знаками по свидетельствам № 488714 и № 490760, проведенного Аналитическим центром Юрия Левады «Левада-центр» в период с 07.10.2021 по 11.10.2021 (далее – Отчет «Левада-центр»).

Правообладатель, в установленном порядке ознакомленный с поступившим возражением и Отчетом «Левада-центр» (4), представил отзыв по мотивам возражения, в котором сообщается, что сравнительный анализ, приведенный в возражении, нарушает существующие методические подходы по оценке сходства до степени смешения товарных знаков. В частности, по мнению правообладателя, лицом, подавшим возражение, неверно выделены доминирующие элементы товарных знаков, неверно проведен анализ фонетического и графического сходства товарных знаков, а также противопоставленные товарные знаки неверно

квалифицированы в качестве серии товарных знаков, в основе которой лежит один элемент. В подтверждение собственных выводов правообладателем приведены сведения о соответствующей судебной практике.

Правообладатель обратил внимание также на то, что словесный элемент оспариваемого товарного знака отсутствует в словарных источниках, следовательно, сравнительный анализ по смысловому признаку сходства, представленный в возражении, основанный на смысловом тождестве сопоставляемых обозначений, следует признать неверным.

В отзыве приведен сравнительный анализ оспариваемого и противопоставленных в возражении товарных знаков, сформулирован вывод об отсутствии сходства между ними.

Относительно доводов возражения, касающихся обстоятельств по регистрации оспариваемого товарного знака, правообладатель отметил, что существующая судебная практика не позволяет административному органу произвольно менять свои решения, при этом учету подлежат ассоциативные связи потребителей, возникающие в связи с оспариваемым товарным знаком.

В отзыве правообладатель ссылается на результаты поисков в сети Интернет как подтверждающих отсутствие фактического смешения сопоставляемых товарных знаков в гражданском обороте. Также правообладатель сообщает о получении им заключения по результатам социологического опроса потребителей и заключения судебной экспертизы от 15.06.2021, являющегося подтверждением отсутствия сходства сравниваемых товарных знаков.

На основании изложенного правообладатель считает, что оснований для удовлетворения возражения не имеется.

К отзыву приложены следующие материалы:

(5) распечатки <https://translate.academic.ru/mousquetaire/fr/ru/>,
<https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=+Musqueter&langlist=2>,
<https://www.multitran.com/m.exe?s=Musqueter&l1=4&l2=2>,
<https://www.multitran.com/m.exe?s=Musqueter&l1=23&l2=2>;

(6) копия заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака;

(7) заключение Института социологии ФНИСЦ РАН № 34-2022 от 06.05.2022 по результатам социологического опроса, проведенного с 18.04.2022 по 06.05.2022 среди совершеннолетних жителей Российской Федерации — потребителей пива (32 класс МКТУ); алкогольных напитков (за исключением пива) (33 класс МКТУ) (далее – Заключение ИС РАН);

(8) распечатки сведений о результатах поиска на сайтах <https://www.google.ru>, <https://yandex.ru> по запросам «le musqueter вино», «Les mousquetaires вино», «Trois Mousquetaires вино»;

(9) письмо РФЦСЭ при Минюсте России № 2277/33-6-21 от 15.06.2021 с приложением акта экспертного исследования по вопросу сходства комбинированного обозначения «le Musqueter» со словесным обозначением «Les mousquetaires».

Дополнительно корреспонденцией, поступившей 13.05.2022, правообладателем представлено ходатайство о приобщении следующих материалов:

(10) заключение от 12.05.2022, подготовленное доктором социологических наук, доцентом, заведующим сектором анализа и прогноза развития научно-технологического комплекса ФГБУ Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере, аккредитованным экспертом федерального реестра экспертов научно-технической сферы, в отношении представленных в материалы возражения результатов социологических исследований согласно Отчету «Левада-центр» (4) и Заключению ИС РАН (7) (далее – Заключение доктора социологических наук).

В свою очередь, лицом, подавшим возражение, 02.06.2022 представлены следующие дополнительные материалы:

(11) заключение патентного поверенного Российская Федерация по вопросу сходство оспариваемого и противопоставленных товарных знаков;

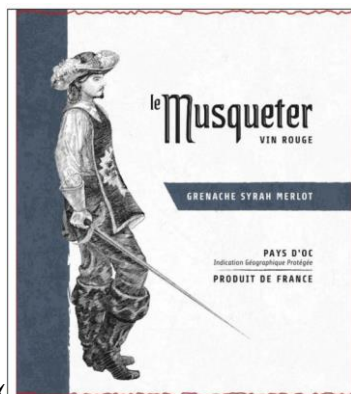
(12) рецензия фонда содействия изучению общественного мнения «ВЦИОМ» на Отчет «Левада-центр» (4);

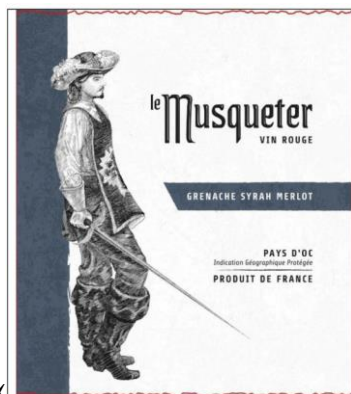
(13) отзыв АНО «Левада-центр» в отношении Заключения ИС РАН (7);

(14) ответ АНО «Левада-центр» в отношении Заключения доктора социологических наук (10).

Кроме того, лицо подавшее возражение, представило письменные пояснения на отзыв правообладателя, поступившие 09.06.2022, в которых указывается на внутренние противоречия, имеющиеся в отзыве правообладателя, а также на несоответствие доводов отзыва фактическим обстоятельствам. Лицо, подавшее возражение, полагает, что российские потребитель не будет использовать словарно-справочные источники при попытке уяснить смысловое содержание того или иного слова, а обратится к онлайн-переводчиком в сети Интернет, которые представляют слово «мушкетер» как вариант перевода словесного элемента оспариваемого товарного знака.

Лицо, подавшее возражение, представляет изображения этикеток продукции

правообладателя (например, «») и формулирует вывод о том, что смысловое содержание оспариваемого товарного знака связано именно со словом «мушкетер». По мнению лица, подавшего возражение, известность романа Александра Дюма «Три мушкетера» обуславливает семантическое ассоциирование оспариваемого и противопоставленных товарных знаков.

Лицо, подавшее возражение, также обращает внимание на формулировки вопросов (в частности, вопрос № 10), которые задавались респондентам при проведении социологического исследования ИС РАН, результаты которого представлены правообладателем. По мнению ООО «Согласие», потребители не могли дать соответствующие ответы, что свидетельствует о неверности результатов представленного исследования. В свою очередь, корректность Отчета «Левада-

центр» (4), представленного лицом, подавшим возражение, подтверждается рецензией фонда ВЦИОМ (12).

Корреспонденцией, поступившей 10.06.2022, а также одновременно с ходатайством, представленным на заседании коллегии от 15.06.2022, лицом, подавшим возражение, представлены следующие дополнительные материалы:

(15) заключение специалиста (филолога, преподавателя) по вопросу звукового, графического и смыслового сходства словесных элементов «Les mousquetaires», «Trois mousquetaires», «Три мушкетера», «le Musqueter»;

(16) заключения патентных поверенных Российской Федерации по вопросу сходства до степени смешения оспариваемого и противопоставленных товарных знаков;

(17) ходатайство о проведении Роспатентом независимой лингвистической экспертизы обозначения «le Musqueter» и возможного восприятия данного обозначения с учетом реального использования на алкогольной продукции.

Правообладатель 15.06.2022 представил свои пояснения в связи с новыми доказательствами, в которых указал на то, что согласно сложившейся правоприменительной практике, заключения специалистов по вопросу сходства товарных знаков во внимание не принимаются, поскольку соответствующий вывод подлежит выяснению с позиции рядового потребителя, а не лиц, обладающих специальными познаниями в области лингвистики. Правообладатель также обратился к специалисту, в частности, с целью иллюстрации нарушений, допущенных иными исследователями. Также правообладатель представляет скриншоты онлайн-переводчиков в сети Интернет, опровергающие доводы лица, подавшего возражение, о возможности перевода словесного элемента оспариваемого товарного знака как слова «мушкетер». В части ссылок лица, подавшего возражение, на этикетки продукции правообладателя в пояснениях отмечается, что оценка сходства обозначений осуществляется, исходя из того вида обозначений, который представлен в Госреестре.

(18) заключение по результатам критического анализа, подготовленная патентным поверенным Российской Федерации, доктором юридических наук;

(19) комментарии ИС РАН в отношении отзыва АНО «Левада-центр» на Заключение ИС РАН (7).

Накануне заседания коллегии по рассмотрению возражения, назначенного на 23.06.2022, лицом, подавшим возражение, представлены дополнительные материалы:

(20) ответ АНО «Левада-центр» на комментарии ИС РАН (19);

(21) справка № 07/2022 от 20.06.2022 ООО «Согласие» в отношении импорта и реализации вина, маркированного обозначениями «Les mousquetaires» и «Trois mousquetaires».

Относительно ходатайства (17), представленного лицом, подавшим возражение, коллегия на заседании от 23.06.2022 пояснила отсутствие целесообразности представления стороннего мнения по вопросу сходства товарных знаков по причине того, что специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется, а компетенция членов коллегии является достаточной для разрешения данного вопроса.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты (26.08.2019) подачи заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя упомянутый выше Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный № 38572), вступившие в силу 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором

Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

Согласно пункту 41 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Согласно пункту 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы.

При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

Согласно пункту 42 Правил сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение

значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Признаки, указанные в пункте 42 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Согласно пункту 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Оспариваемый товарный знак «» по свидетельству № 827497 (приоритет от 26.08.2019), согласно описанию, приведенному при подаче заявки № 2019742349, является комбинированным и включает словесный элемент «le Musqueter» (транслитерация «ле Мускуетер»), выполненный в оригинальной графической манере буквами латинского алфавита. Товарный знак выполнен в следующем цветовом сочетании: черный, серый, темно-серый, светло-серый, белый. Правовая охрана оспариваемому товарному знаку предоставлена в отношении товаров 32, 33 и услуг 35 классов МКТУ, указанных в перечне регистрации.

Мотивы возражения о несоответствии оспариваемой регистрации требованиям законодательства основаны на исключительном праве лица, подавшего возражение, на товарные знаки по свидетельствам № 490760, № 488714 и № 255083, что свидетельствует о наличии заинтересованности указанного лица, предусмотренной пунктом 2 статьи 1513 Кодекса.

Противопоставленный товарный знак « **Les mousquetaires** » по свидетельству № 490760 является словесным, выполнен стандартным шрифтом заглавными и строчными буквами латинского алфавита в одну строку. Товарный знак зарегистрирован в отношении товаров 32 и 33 классов МКТУ, указанных в регистрации.

Противопоставленный товарный знак « **Trois Mousquetaires** » по свидетельству № 488714 является словесным, выполнен стандартным шрифтом заглавными и строчными буквами латинского алфавита в одну строку. Товарный знак зарегистрирован в отношении товаров 32 и 33 классов МКТУ, указанных в регистрации.

Противопоставленный товарный знак « **ТРИ МУШКЕТЁРА** » по свидетельству № 255083 является словесным, выполнен стандартным шрифтом заглавными буквами русского алфавита в одну строку. Товарный знак зарегистрирован в отношении товаров 32 и 33 классов МКТУ, указанных в регистрации.

Лицо, подавшее возражение, а также правообладатель в качестве обоснования наличия или отсутствия сходства сравниваемых товарных знаков представили, в частности, заключения патентных поверенных и иных специалистов, включая филолога, по вопросу графического, визуального и смыслового сходства оспариваемого и противопоставленных товарных знаков. Вместе с тем данные доказательства содержат противоречащие выводы, и, кроме того, не являются основанием для признания товарных знаков сходными или несходными в силу того, что специальных знаний для установления степени сходства обозначений и

однородности товаров не требуется (пункт 162 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Анализ соответствия оспариваемого товарного знака пункту 6 статьи 1483 Кодекса показал следующее.

При сопоставлении оспариваемого и противопоставленных в возражении товарных знаков очевидно, что они включают фонетически сходные слова «musqueter», «mousquetaires», «мушкетёра», что обусловлено близостью букв и звуков, составляющих данные слова. В то же время иные элементы, присутствующие в товарных знаках, удлиняющие их звукоряд, характеризуются различным буквенным и звуковым составом.

Необходимо учитывать, что при определении сходства следует иметь ввиду признаки, указанные в пункте 42 Правил, как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Кроме того, поскольку оспариваемый товарный знак является комбинированным, то следует оценить общее зрительное впечатление от сравниваемых обозначений, а также установить роль сходных элементов сравниваемых обозначений (пункт 44 Правил).

В данном случае общее зрительное впечатление от оспариваемого

« » и противопоставленных товарных знаков

« **Les mousquetaires** », « **Trois Mousquetaires** », « **ТРИ МУШКЕТЁРА** »

следует признать различным за счет использования в оспариваемом товарном знаке разных визуальных акцентов, за счет разной цветовой гаммы и разного стилистического решения знаков, а также за счет применения в написании обозначений букв разных алфавитов (в сравнении с товарным знаком « **ТРИ МУШКЕТЁРА** »).

Таким образом, коллегия констатирует наибольшую степень визуального различия оспариваемого товарного знака в сравнении с товарным знаком по свидетельству № 255083. При сравнении с товарным знаком по свидетельству № 488714 обращает на себя внимание наличие элемента «Troі», расположенного в начальной сильной части противопоставленного товарного знака, отсутствующего в оспариваемом обозначении. Что касается визуального сравнения оспариваемого товарного знака с товарным знаком по свидетельству № 490760, то важным представляется различное визуальное восприятие начальных частей сопоставляемых обозначений, обусловленное тем, что в оспариваемом товарном знаке слово «le» визуально неактивно, расположено на периферии плашки и выполнено очень мелким шрифтом. При этом коллегия учитывает то, что может быть установлено наличие визуальных признаков сходства в части использования букв одного алфавита в случае с противопоставленными товарными знаками по свидетельствам № 490760 и № 488714.

Словесный элемент «musqueter» оспариваемого товарного знака отсутствует в словарных источниках, что свидетельствует о его фантазийном характере.

Приведенная лицом, подавшим возражение, позиция о том, что российский потребитель при выяснении смыслового содержания слова пользуется Интернет-словарями, не является убедительной при анализе смысловых значений сопоставляемых товарных знаков, поскольку, согласно существующей методологии, смысловому сравнению подлежат обозначения, лексические значения которых устанавливаются на основании словарно-справочной литературы. Отсутствие таковых свидетельствует о фантазийном характере слова. Данный вывод соответствует также спонтанному восприятию оспариваемого обозначения потребителями как фантазийного, что проиллюстрировано вопросом № 1 в Заключение ИС РАН (7).

Довод лица, подавшего возражение, о необходимости учета изобразительного элемента, присутствующего на этикетке продукции, при оценке восприятия слова «musqueter», не соответствует методологии сравнительного анализа товарных

знаков, который проводится по отношению к обозначениям, представленным в Госреестре.

В свою очередь, все противопоставленные товарные знаки являются значимыми. Так, смысловое содержание товарных знаков по свидетельствам № 488714 и № 255083 совпадает («Три мушкетёра» (фр. Les trois mousquetaires) – историко-приключенческий роман Александра Дюма-отца, впервые опубликованный в парижской газете Le Siècle в 1844 году с 14 марта по 11 июля, https://ru.wikipedia.org/wiki/Три_мушкетёра), а значение товарного знака по свидетельству № 490760 сводится к слову «мушкетёры» (солдаты, вооружённые мушкетами – см. Толковый словарь Ожегова).

Резюмируя изложенное, коллегией установлено наличие некоторых признаков фонетического сходства и несходства, отсутствие признаков визуального сходства при совпадении используемого алфавита в ряде случаев, а также невозможность смыслового сравнения знаков, в связи с чем вывод о наличии или отсутствии сходства сравниваемых обозначений может быть сделан как с учетом общего зрительного впечатления (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2006 № 2979/06, от 17.04.2012 № 16577/11), так и на основании дополнительных признаков, обуславливающих наличие или отсутствие вероятности смешения товарных знаков, упомянутых в пункте 162 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

При этом учитывается влияние степени сходства обозначений, степени однородности товаров, иных обстоятельств на вероятность смешения, а не каждого из соответствующих обстоятельств друг на друга.

Прежде всего, следует отметить, что товары 32 и 33 классов МКТУ оспариваемого и противопоставленных товарных знаков являются однородными, поскольку относятся к одному роду, имеют общее назначение и круг потребителей. Степень однородности признается высокой. Однако следует учитывать, что алкогольная продукция не относится к товарам, необходимость покупки которых

затрагивает всех потребителей. Значительная доля потребителей Российской Федерации вообще не употребляет алкогольные напитки.

В части степени сходства сравниваемых товарных знаков коллегия отмечает, что превалирование того или иного признака сходства (графического, фонетического или семантического) не является заранее определяемым или постулируемым. Решение о том, какой признак превалирует в той или иной ситуации, принимается в отношении определённых обозначений / товарных знаков самостоятельно исходя из особенностей, присущих таким обозначениям / товарным знакам.

В данном случае графическое решение оспариваемого товарного знака является оригинальным и запоминающимся, в связи с чем нельзя сделать вывод о второстепенной роли общего зрительного впечатления, поскольку именно оно формирует образ товарного знака в целом и определяет запоминание его потребителями. Поскольку фонетический критерий также является существенным, то коллегия приходит к выводу о разной степени сходства оспариваемого товарного знака и каждого противопоставленного товарного знака в отдельности. В частности, фонетические и визуальные отличия оспариваемого товарного знака и товарных знаков по свидетельствам № 488714 и № 255083 вне всяких сомнений приводят к заключению о несходстве товарных знаков в целом. Коллегия обращает внимание сторон спора на то, что противопоставление указанных товарных знаков было снято ещё на стадии экспертизы оспариваемого обозначения, что представляется правомерным исходя из вышеприведенного анализа. Что касается степени сходства оспариваемого товарного знака и товарного знака по свидетельству № 490760, то она снижается за счет оригинального композиционного решения оспариваемого товарного знака.

Довод лица, подавшего возражение, о том, что все противопоставленные в возражении товарные знаки образуют «серию» знаков, в данном случае не может быть принят во внимание как влияющий на вывод о вероятности смешения знаков, поскольку для вывода потребителя о том, что элемент образует «серию» товарных знаков, принадлежащих одному производителю, данный элемент должен обладать

узнаваемостью, идентифицирующей способностью как относящийся к такой серии, при этом сами товарные знаки должны обладать созависимостью друг от друга именно в связи с наличием одного и того же элемента.

В данном случае знаки «**Trois Mousquetaires**», «**ТРИ МУШКЕТЁРА**» обладают вышеуказанной созависимостью, однако, «серию» знаков не образуют в силу своего незначительного количества. Знаки «**Trois Mousquetaires**» и «**Les mousquetaires**» имеют совпадение в одном из слов, однако, «серию» знаков не образуют в силу отсутствия возможности признания совпадающего слова самостоятельным элементом, образующим «серию», поскольку в товарном знаке «**Trois Mousquetaires**» данное слово образует с иным элементом знака устойчивую самостоятельную смысловую единицу (например, рассмотрение товарных знаков «божья коровка» и «коровка» в качестве «серии» представляется неправомерным). Кроме того, эти товарные знаки «серию» знаков не образуют также в силу своего незначительного количества.

Таким образом, наличие трех регистраций товарных знаков на имя одного лица в данном случае не является обстоятельством, усугубляющим вероятность смешения знаков.

Ввиду того, что при определении вероятности смешения могут учитываться иные доказательства, представленные сторонами спора, то коллегией исследованы результаты опросов мнений обычных потребителей товаров соответствующих групп.

Критические характеристики представленных отчетов (4) и (7), на которые обращают внимание стороны спора путем представления соответствующих отзывов, рецензий, комментариев исследователей и исследовательских организаций, направлены на обоснование состоятельности выводов представленных каждой из сторон спора результатов опроса потребителей. В этой связи коллегия полагает необходимым соотнести вопросы, направленные на установление одних и тех же

обстоятельств, с целью определения наличия или отсутствия противоречий в таких результатах.

Отчет «Левада-центр» (4) касается исследования степени сходства в сознании потребителей оспариваемого товарного знака и маркируемой им продукции с товарными знаками по свидетельствам №№ 488714, 490760 и маркируемой ими продукцией. Опрос проводился среди потребителей старше 18 лет, покупающих алкогольную продукцию, а именно вино, 2-3 раза в месяц и чаще. Выборка составила 500 человек. Статистическая погрешность данных охарактеризована как не превышающая 4,3 %.

На вопрос о сходстве в целом обозначения «» и обозначения «**Trois Mousquetaires**» (блок А) 62 % потребителей ответили «сходны в целом», 30 % потребителей ответили «различны в целом», 8 % – затруднились дать ответ (страница 7 Отчета «Левада-центр» (4)). При этом 66 %

опрошенных сочли, что товары, маркируемые обозначениями «» и «**Trois Mousquetaires**», являются товарами одного производителя, в то время как 16 % потребителей указали на то, что такая маркировка соответствует товарам разных производителей, и 18 % опрошенных затруднились дать ответ (страница 10 Отчета «Левада-центр» (4)).

На вопрос о сходстве в целом обозначения «» и обозначения «**Les mousquetaires**» (блок В) 68 % потребителей ответили «сходны в целом», 24 % потребителей ответили «различны в целом», 8 % – затруднились дать ответ (страница 11 Отчета «Левада-центр» (4)). При этом 73 % респондентов

указали на то, что товарные знаки «» и «**Les mousquetaires**» относятся к средствам индивидуализации товаров одного производителя, 13 % указали на то, что такая маркировка соответствует товарам разных производителей, и 15 % респондентов не смогли дать ответ на этот вопрос (страница 14 Отчета «Левада-центр» (4)).

Коллегия отмечает, что интерпретация результатов опроса как свидетельствующих о вероятности заблуждения потребителей, представляется выходящей за рамки требований, согласно поданному возражению, в котором не заявлялось о несоответствии оспариваемого товарного знака подпункту 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса ввиду его ассоциативной связи с товарами иного производителя.

Представленное в распоряжение коллегии Заключение ИС РАН (7) явилось результатом социологического опроса среди совершеннолетних жителей Российской Федерации – потребителей пива и алкогольных напитков. Всего было опрошено 500 человек. Погрешность оценена как находящиеся в пределах от 4 % до 5 %.

В самом начале исследования (Блок А) респондентам задан вопрос о том,

могут ли они отличить внешний вид обозначения «» от внешнего вида обозначения «**Trois Mousquetaires**». Абсолютное большинство опрошенных (88 %) ответили, что могут отличить сопоставляемые обозначения (страница 11 Заключения ИС РАН (7)). На вопрос № 5 о том, считают ли

потребители, что товары под данными обозначениями «» и «**Trois Mousquetaires**» выпускаются одной компанией или разными, 71 %

респондентов ответили «разными компаниями», 27 % опрошенных сочли, что одной, 2 % – отказались от ответа (страница 17 Заключения ИС РАН (7)).

В дальнейшем (Блок Б) потребителей спросили, могут ли они отличить

внешний вид обозначения «» от внешнего вида обозначения «**Les mousquetaires**». 93 % респондентов ответили на данный вопрос положительно и лишь 7 % потребителей указали на то, что не могут отличить обозначения (страница 15 Заключения ИС РАН (7)). На вопрос № 9 о том, считают

ли потребители, что товары под данными обозначениями «» и «**Les mousquetaires**» выпускаются одной компанией или разными, 70 % опрошенных ответили «разными компаниями», 28 % опрошенных сочли, что одной, 2 % – отказались от ответа (страница 18 Заключения ИС РАН (7)).

Проанализировав представленные результаты исследований, согласно Отчету «Левада-центр» (4) и Заключению ИС РАН (7), коллегия пришла к выводу о том, что в части восприятия сопоставляемых в исследовании обозначений как таковых результаты опросов потребителей друг другу не противоречат (ввиду различной формулировки поставленного вопроса), в то время как в части вопроса о возможности принадлежности товаров, маркированных оспариваемым товарным знаком, с одной стороны, и каждым из товарных знаков по свидетельствам № 490760 и № 488714, с другой стороны, результаты исследований являются противоречивыми и, следовательно, учету не подлежат.

Таким образом, опросы показали, что потребители в состоянии отличить оспариваемый товарный знак от товарного знака по свидетельству № 490760, а также отличить оспариваемый товарный знак от товарного знака по свидетельству № 488714. Даже при том обстоятельстве, что значительная часть потребителей сочла соответствующие товарные знаки сходными в целом, другая часть потребителей, которая также является значительной, указала на их несходство.

Что касается иных дополнительных обстоятельств, таких как сведения об использовании «старшего» товарного знака, его известности потребителям, то они в данном случае отсутствуют. Представленная лицом, подавшим возражение, справка не позволяет оценить ни длительность, ни интенсивность использования какого-либо из противопоставленных товарных знаков, ни степень известности их потребителям, поскольку:

- сведения справки не поддержаны какими-либо фактическими доказательствами, иллюстрациями способов использования;

- указание наименования продукции в справке не соотносится с зарегистрированными товарными знаками в такой степени, что не может быть признано незначительным их изменение;

- динамика объемов реализации продукции по годам не представлена, в то время как охватываемый справкой период включает, в том числе, период, который не исследуется коллегией на основании пункта 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

В свою очередь, оспариваемый товарный знак ассоциируется у потребителей с продукцией правообладателя, что следует из результатов представленного Заключения ИС РАН (7). Лицо, подавшее возражение, выразило сомнение относительно правдоподобности представленных результатов ответов респондентов на вопрос № 10, но результатов опроса потребителей, опровергающих указанные в Заключении ИС РАН (7) цифры, не представило. Как известно, знания потребителей о продукции складываются не только в результате личного опыта покупки товара, но и в результате иной информации, которая могла быть доведена до сведения потребителей.

Таким образом, изложенный анализ вероятности смешения оспариваемого товарного знака и товарных знаков, зарегистрированных на имя ООО «Согласие», показал, что к обстоятельствам, усугубляющим вероятность их смешения, может быть отнесена только однородность сопоставляемых товаров, в то время как иные обстоятельства, подлежащие учету (степень сходства, длительность и

интенсивность использования, известность, наличие «серии» товарных знаков), снижают вероятность смешения исследуемых товарных знаков.

При таких обстоятельствах у коллегии нет достаточных оснований для заключения о том, что оспариваемый товарный знак является сходным до степени смешения с каждым из противопоставленных в возражении товарных знаков. Следовательно, возражение ООО «Согласие» не может быть удовлетворено.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 03.03.2022, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 827497.